

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА

УДК 342.9

**Права и интересы детей в информационной сфере:
реформирование законодательства***В. М. Филиппов¹, В. В. Насонкин^{1,2}, Ч. Папачараламбоус³*

¹ Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

² Федеральный центр образовательного законодательства,
Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 3

³ Университет Кипра,
Республика Кипр, 2109, Никосия, Университетская авеню, 1

Для цитирования: Филиппов, Владимир М., Владимир В. Насонкин, Чарис Папачараламбоус. 2019. «Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 362–372.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.211>

В работе проанализирована эффективность системы правового противодействия негативному воздействию на психику несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях. Выявлено, что в таких сетях наращивается информационное воздействие на детей в целях оказания деструктивного воздействия на их психику, чтобы возбудить негативные мысли, переживания, размыть традиционные российские духовно-нравственные ценности. Количество рисков для детей попасть под негативное информационное воздействие в сети Интернет постоянно возрастает, чему способствует развитие технологий, и действующее отечественное законодательство пока не в состоянии адекватно этому противодействовать. В силу возрастных особенностей несовершеннолетние лишены возможности самостоятельно критически оценить информацию, получаемую посредством информационно-телекоммуникационных сетей, и тем самым рискуют оказаться в небезопасной среде. Опасными результатами взаимодействия с такой информацией являются негативные последствия для реальной жизни, физического и психического состояния здоровья детей. По мнению авторов, перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей, содержащийся в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не отвечает современным потребностям общества и требует корректировки. Изменение перечня необходимо для того, чтобы эффективно использовать механизм ограничения доступа к вредной информации и обеспечить реальную информационную безопасность несовершенно-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

летних. Кроме того, важными задачами являются концептуализация и разработка легальных определений ряда основных понятий Закона № 436-ФЗ. Совершенствование правотворческой деятельности позволит минимизировать негативные факторы, касающиеся взаимодействия детей с информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе сетью Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, Интернет, информационные права, информационное общество, информационные правонарушения, совершенствование законодательства.

1. Введение. Современный период развития общества характеризуется стремительным совершенствованием информационных технологий и формированием нового информационного пространства, оказывающего значительное влияние на жизнедеятельность членов общества. В наибольшей степени такому влиянию подвержены дети. Информационное общество обладает рядом положительных качеств, но вместе с тем появляются новые виды противоправных деяний, ранее неизвестные как отечественным криминологам, так и мировой юридической практике, которым невозможно эффективно противодействовать из-за отсутствия тщательно разработанного, согласованного, продуманного, современного законодательства.

Так, в 2016–2017 гг. российское государство и общество столкнулись с пропагандой суицидального поведения и призывами к самоубийствам, распространяемыми как посредством сети Интернет, так и путем отправки SMS-сообщений и рассылок с помощью всевозможных мессенджеров (*WhatsApp, Viber, Telegram* и пр.).

Реальностью стали новые формы противоправных деяний, заключающихся в оказании влияния на сознание ребенка и мотивацию его поведения посредством распространения информации по сетям телекоммуникации. Указанное явление не было своевременно оценено криминологами и приняло широкий размах, оказавшись вне правовой оценки.

Правотворцам всего мирового сообщества приходится работать в информационном вакууме и решать проблемы противодействия угрозам жизни детей из сети, ориентируясь в большей степени на политическую конъюнктуру и общественное мнение, нежели на научный анализ проблемы. Россия последовательно выступает за свободу доступа к коммуникационным технологиям, включая сеть Интернет, однако назрела насущная необходимость ввести научно обоснованные законодательные ограничения на распространение данной информации. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой в цифровой среде, как и в любой другой, свобода ни в коем случае не должна подменяться вседозволенностью и безнаказанностью (*Handelsblatt* 2017), так как это ведет к увеличению числа посягательств на жизнь человека, особенно несовершеннолетнего, с использованием возможностей современных технологий.

Россия стала одной из первых стран, старающихся преодолеть данную проблему посредством развития внутреннего права. В срочном порядке были приняты меры, выразившиеся во включении в Уголовный кодекс РФ¹ трех новых статей

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику Российской Федерации приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 ноября, 2018. <http://www.consultant.ru>.

(ст. 110.1, 110.2 и 151.2), криминализировавших такие деяния как: склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства; вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Сегодня можно сказать, что страсти по «синему киту» улеглись. С момента принятия указанных мер прошел год, и исследователи предпринимают попытки проанализировать, создана ли в России адекватная система правового противодействия психическому воздействию на несовершеннолетних в сети Интернет.

2. Основное исследование. Анализ правоприменительной практики показал, что за год, прошедший с момента принятия изменений в УК РФ, по данным ГАС «Правосудие», в Российской Федерации возбуждено всего двенадцать уголовных дел по ст. 110.1 УК РФ (из них пять — по совокупности ст. 110.1 и 110.2 УК РФ), приговоры вынесены по двум делам.

С одной стороны, такое небольшое количество дел может говорить о том, что одному из наиболее опасных способов негативного воздействия на несовершеннолетних посредством сети Интернет поставлен надежный заслон; с другой — существует точка зрения, что постоянно усиливающееся противодействие в сети Интернет привело к тому, что воздействие на несовершеннолетних стало оказываться преимущественно с помощью мессенджеров или SMS-сообщений, не являющихся, в отличие от сайтов в Интернете, источниками общедоступной информации; некоторые из них (например, *Telegram*) вообще недоступны для контроля правоохранительными органами (Куракин и др. 2018). Все это свидетельствует о высокой латентности указанных преступлений.

Так, в августе 2018 г. сотрудники агентства «Росбалт» выявили резко выросший интерес к таинственной виртуальной игре, которая возникла в испаноязычных и англоязычных странах (Macdonald 2018), а впоследствии появилась и в России. Основной площадкой для распространения игры служит мессенджер *WhatsApp*. Его пользователям приходит приглашение отправить сообщение на неизвестный номер с ником *Moto*, который начинает присылать пугающие картинки и сообщения с угрозами (Давлятчин 2018).

Также в настоящее время игровые сообщества, посредством которых оказывается психологическое воздействие на несовершеннолетних, разбиваются на более мелкие группы идейных участников; группы эти имеют усложненную систему конспирации и потому реже попадают в поле зрения правоохранительных органов и общественности (Ильин 2018).

Широкий резонанс в прессе и принятые в последние годы законодательные меры привели к тому, что общество осознало опасность воздействия на психику ребенка с использованием сетей телекоммуникации. Результаты проведенного опроса показали: 75 % респондентов считают, что современные средства обмена информацией представляют реальную угрозу для психики ребенка, 6,6 % отрицают возможность такого влияния и 18,4 % полагают, что влияние незначительно.

Мониторинг информации в сети Интернет позволил нам обнаружить, что появились субъекты, оказывающие воздействие на общественное сознание с целью

сформировать мнение о том, что влияние на психику детей посредством сетей коммуникации — это хорошо спланированная мистификация российских властей. Как правило, такая информация запускается в русскоязычных сетевых СМИ (Худенко 2018) или на популярных сайтах вне территории РФ, а далее ссылки на подобные материалы распространяются в социальных сетях. Однако подобная точка зрения поддерживается не везде, в частности, зарегистрированное в Латвии русскоязычное интернет-издание *Meduza* поставило под сомнение возможность такого психологического воздействия.

Группа исследователей-антропологов обвинила автора вышедшей в России книги «Дети в сети» в том, что она выдает за правду городские ужастики уровня «гроба на колесиках» и «красной ленты». По их мнению, даже в Википедии «Синий кит» (он же «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Млечный путь», «F57», «Красная сова» и др.) подается как городская легенда: «Новость о существовании некой игры, доводящей подростков до самоубийства, была широко растиражирована СМИ и стала причиной моральной паники среди населения России. При этом сам факт существования игры с характерными правилами и атрибутами не подтвердился до сих пор...» (Архипова и др. 2018). Исследование ученых-антропологов представляет определенный интерес, но стоит учитывать, что его активная фаза пришлась на период после публикации нескольких резонансных статей в «Новой газете», когда началось открытое противодействие государства и общества данному явлению и, как следствие, организаторы подобных игр предприняли активные меры по сокрытию всех следов своих деяний. Все это, несомненно, наложило отпечаток на полученные результаты.

К сожалению, по непонятным нам основаниям эксперты усмотрели связь между запуском «групп смерти» и законодательными инициативами России по ужесточению контроля над распространением информации в сети Интернет. По нашему мнению, к такому выводу авторы пришли, проводя исследование в определенном отрыве от проблем правового обеспечения информационной безопасности личности несовершеннолетнего, ведь само наличие подобных ресурсов в сети Интернет является противозаконным, а соответствующие поправки в нормативные акты были внесены задолго до широкого распространения «групп смерти» и ARG-игр в сети.

В то же время факт присутствия в сети Интернет групп суицидальной направленности был подтвержден в ходе исследования, хотя их опасность поставлена под сомнение. Мы полностью согласны с выводом авторов, что законодательные инициативы должны быть направлены не против сети Интернет как таковой, а против девиантных групп, которые используют сеть для негативного воздействия на детей.

Любой субъект, пытающийся манипулировать детьми с какой-либо целью, может быть опасен для них. Естественно, родители должны защищать своего ребенка от таких манипуляций и понимать, что если он начинает выполнять задания неизвестного лица из виртуальной среды, то его безопасность находится под угрозой.

Мы разделяем мнение, согласно которому динамика интернет-отношений обуславливает необходимость дальнейшего развития законодательства в данном направлении (Рыбаков и Рыбакова 2018). Подобная работа должна проводиться учеными и правоприменителями комплексно, в междисциплинарном и межотраслевом взаимодействии.

Бесспорно, противостоять психическому воздействию на несовершеннолетних телекоммуникационными средствами пытаются не только представители юридической науки — обозначенная проблема становится предметом изучения психологов, педагогов, антропологов и ученых иных областей. В то же время межпредметные связи выражены нечетко, что отрицательно влияет на эффективность правовых мер, принимаемых для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Постараемся проанализировать те проблемы психического воздействия посредством телекоммуникационных сетей, выявленные представителями психологической и педагогической науки, которые могут послужить юридическим основанием для принятия превентивных мер.

На смену опасной игре «Синий кит» пришла другая беда: в социальных сетях детей вынуждают делать интимные снимки, с каждым разом все более неприличные. После одного такого фото начинается шантаж: незнакомые люди начинают звонить по *FaceTime*, заставляют показывать все оголенные части тела, а если девочка (мальчик) этого не сделает, угрожают отправить предыдущие интимные фото в социальные сети, всей школе, друзьям и знакомым ребенка. В итоге те, кто не выдерживает, заканчивают жизнь самоубийством.

В зарубежной юридической практике данные явления давно известны как киберсталкинг (*cyberstalking*), кибербуллинг (*cyberbullying*), кибергриминг (*cybergrooming*) (Goodno 2007), активно ведутся споры о значении данных понятий и о возможности законодательного противодействия им (Geach and Haralambous 2009). Указанные термины часто используется для обозначения трех видов деятельности: непосредственного общения через электронную почту или текстовые сообщения; интернет-притеснения, когда преступник публикует оскорбительную или угрожающую информацию о жертве в сети Интернет; несанкционированного использования, управления компьютером жертвы.

По мнению К. А. Барышевой, кибербуллинг — явление, связанное с использованием электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр и других информационных технологий коммуникации с целью негативного воздействия на личность человека (Барышева 2016).

В Российской Федерации не предусмотрена специальная уголовно-правовая ответственность за кибербуллинг, но ст. 128.1 УК РФ предусматривает ответственность за публикацию информации, порочащей честь и достоинство человека, в ст. 137 УК РФ содержится запрет на незаконное собиание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а ст. 119 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Считаем, что в целях защиты несовершеннолетних от агрессивного интернет-контента давно назрело внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — Закон № 436-ФЗ); это позволит использовать механизм ограничения доступа к информации для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Ресурсы, которые не примут мер по противодействию кибербуллингу, в дальнейшем могут быть внесены в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Деструктивное психологическое воздействие и манипулирование сознанием личности в сетях телекоммуникации осуществляется также представителями псевдорелигиозных организаций, использующих соответствующие техники для вербовки и удержания своих членов и осуществляющих тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров или самодовлеющей группы (Волков 1996). Данные деяния особенно опасны для детей, поэтому считаем, что требуется поставить законодательную преграду для распространения такой информации.

Еще одна опасность, связанная с областью новых технологий и грозящая ребенку, — компьютерная аддикция, под которой понимаются:

- игровая зависимость, в процессе возникновения и развития которой ребенок начинает играть в игры;
- зависимость сетевого характера, проявляющаяся в постоянном коммуникативном взаимодействии;
- так называемая демотивационная зависимость, побуждающая ребенка к бесконечному просмотру в сетях картинок, цитат и т. п., которые не только провоцируют эффект самой виртуальной зависимости, но и деструктивно влияют на мышление несовершеннолетнего (клиповость, обрывочность мыслей и пр.);
- зависимость, которая может быть охарактеризована как бесцельное «гуляние» по сети Интернет (Нальгиева 2018; Филатова 2016).

Основная причина развития компьютерной аддикции — отсутствие контроля со стороны взрослых (родителей, воспитателей, учителей и др.) при пользовании ребенком современными информационными технологиями.

В силу возраста несовершеннолетний лишен возможности самостоятельно критически оценить полученную информацию и рискует оказаться в небезопасной для него среде, поэтому требуется поставить заслон информации, вовлекающей ребенка в игровые сервисы, пропагандирующей как в рекламе, так и в социальных сетях непрерывное (круглосуточное) использование гаджетов (например, просьбы «поставить лайк»).

Однако одних запретов недостаточно, необходима государственная программа по реализации дополнительных мер, направленных на поддержку средств массовой информации, специализирующихся на производстве и распространении продукции для детей и подростков (Бокова 2018). Интересны предложения, внесенные Временной комиссией Совета Федерации по развитию информационного общества и закрепленные в Методических рекомендациях о реализации мер, направленных на обеспечение безопасности детей в сети Интернет.

Формальный запрет на распространение отдельных видов информации среди детей установлен в ст. 5 «Виды информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей» Закона № 436-ФЗ. Базовый перечень видов информации

за время, прошедшее после вступления в силу указанного нормативно-правового акта, претерпел лишь незначительные изменения. Однако нормативные акты других отраслей российского права активно совершенствовались, в том числе в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, что привело к образованию коллизий Закона № 436-ФЗ с другими отраслями права и к образованию определенных пробелов. Перечислим те недостатки, которые необходимо устранить в кратчайшие сроки.

Так, п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона № 436-ФЗ требуется привести в соответствие с терминологией ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», заменив невнятное словосочетание «побуждающая информация» доктринальным «склоняющая информация».

Перечень видов опасной информации необходимо привести в соответствие со ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» и ст. 359 «Наемничество», а также включить в него вид информации, способной вызвать у детей желание совершить преступление или антиобщественное деяние, принять участие в вооруженном конфликте или военных действиях.

Пункт 2 ч. 2 ст. 5 Закона № 436-ФЗ нужно привести в соответствие с редакцией ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и дополнить его словосочетанием «их аналогов». Требуется дополнить перечень информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей, подпунктом, запрещающим распространять информацию, способную вызвать у ребенка-спортсмена желание употребить субстанцию и/или применить метод, запрещенные для использования в спорте.

Также анализ законодательства РФ показывает, что необходимо запретить распространение среди детей информации: пропагандирующей сексуальные отношения с детьми (педофилия), занятие проституцией; разглашающей тайну усыновления (удочерения); склоняющей детей стать исполнителем или изготовителем, распространителем порнографических материалов или предметов.

Для приведения Закона № 436-ФЗ в соответствие с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» необходимо запретить распространение информации, склоняющей ребенка к использованию информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории РФ.

Настоятельно необходимо внести изменения в п. 8 ст. 2 Закона № 436-ФЗ и привести его в соответствие с примеч. 1 к ст. 242.1 УК РФ, где информация порнографического характера определяется как материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием; совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

3. Выводы. Перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и/или развитию детей, в настоящее время не отвечает современным потребностям общества и требует корректировки. В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в Закон № 436-ФЗ с целью устранения имеющихся противоречий:

1) изложить ч. 8 ст. 2 в следующей редакции:

Информация порнографического характера — материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов; лиц, совершающих либо имитирующих половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного.

2) изложить ч. 2 ст. 5 в следующей редакции:

К информации, запрещенной для распространения среди детей, относится следующая:

1) склоняющая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и/или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; информация о способах совершения самоубийств, описывающая методику совершения самоубийств, описывающая и демонстрирующая акты самоубийств (за исключением данной информации в произведениях литературы и искусства);

2) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и/или жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

3) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и/или одурманивающие вещества (их аналоги), табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3.1) способная вызвать у ребенка-спортсмена желание употребить субстанцию и/или применить метод, запрещенные для использования в спорте;

4) оправдывающая противоправное поведение;

5) содержащая нецензурную брань;

6) содержащая психологическое воздействие, выражающееся в унижении чести и достоинства ребенка (кибербуллинг);

7) способная вызвать у детей желание совершить преступление или антиобщественное действие, принять участие в вооруженном конфликте или военных действиях;

8) отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и/или другим членам семьи;

9) содержащая материалы порнографического характера;

10) пропагандирующая сексуальные отношения с детьми (педофилию);

11) склоняющая детей стать исполнителем или изготовителем, распространителем порнографических материалов или предметов;

12) разглашающая тайну усыновления вопреки воле усыновителя, в том случае, если деяние совершено лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения);

13) пропагандирующая игровую, коммуникационную (проявляющуюся в призывах к постоянному коммуникативному взаимодействию) и демотивационную зависимость (бесцельный доступ к сети Интернет);

14) склоняющая ребенка к использованию скрытых сетевых соединений с использованием нестандартных протоколов и портов; информационно-телекоммуникацион-

ных сетей и информационных ресурсов, посредством которых обеспечивается доступ к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации.

Устранение терминологических противоречий в нормах законов позволит ликвидировать законодательные пробелы, нарушающие эффективность противодействия опасным посягательствам на права и интересы детей в информационной сфере.

Библиография

- Архипова, Александра С., Мария Д. Волкова, Анна А. Кирзюк, Елена К. Малая, Дарья А. Радченко, Елена Ф. Югай. 2018. «Группы смерти»: от игры к моральной панике. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, Школа актуальных гуманитарных исследований, Лаборатория теоретической фольклористики.
- Барышева, Ксения А. 2016. «Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга». *Адвокат* 10: 60–66.
- Бокова, Людмила Н. 2018. Информационная безопасность детей находится на особом контроле Совета Федерации. Дата обращения 12 октября, 2018. <http://council.gov.ru/events/news/94230>.
- Волков, Евгений Н. 1996. «Преступный вызов практической психологии: Феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему)». *Журнал практического психолога* 2: 87–93.
- Давлятчин, Илья. 2018. Как мемы убивают людей. Дата обращения 12 октября, 2018. <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/08/12/1724097.html>.
- Ильин, Николай Н. 2018. «Назначение судебных экспертиз при расследовании суицидов несовершеннолетних, совершенных с помощью сети Интернет». *Российский следователь* 2: 12–16.
- Куракин, Алексей В., Дмитрий В. Карпухин, Александр В. Остроушко, Олеся В. Меркушова. 2018. «Проблемы правового совершенствования защиты детей от склонения к совершению самоубийств». *Административное и муниципальное право* 3: 10–26.
- Нальгиева, Цэш Я. 2018. «Психолого-акмеологические факторы профилактики компьютерной зависимости дошкольников и учащихся начальных классов». *Проблемы современного педагогического образования* 58–2: 359–362.
- Рыбаков, Олег Ю., Ольга С. Рыбакова. 2018. «Ребенок и интернет-пространство: вопросы правового обеспечения безопасности». *Информационное право* 1: 27–31.
- Филатова, Татьяна П. 2016. «Компьютерная игровая аддикция — новый вид аддиктивного поведения XXI века». *European journal of education and applied psychology* 3: 49–52.
- Худенко, Кристина. 2018. Куда уплыл «синий кит»? Дата обращения 12 октября, 2018. <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/kuda-uplyl-sinij-kit-galina-mursalieva-v-rige-rasskazala-o-sudbe-gruppsmertii?id=82604883>.
- Geach, Neal, Nicola Haralambous. 2009. “Regulating Harassment”. *Journal of Criminal Law* 73(3): 241–257.
- Goodno, Naomi H. 2007. “Cyberstalking, a new crime: Evaluating the effectiveness of current state and federal laws”. *Missouri Law Review* 72: 125–197.
- Handelsblatt. 2017. W. Putin interview G20. Дата обращения 12 октября, 2018. <http://www.handelsblatt.com/impressum/nutzungshinweise/blocker/?callback=%2Fpolitik%2Finternational%2Finterview-mit-wladimir-putin-europa-bastelt-am-bild-des-russischen-baeren-seite-2%2F3258312-2.html>.
- Macdonald, Cheyenne. 2018. “Fears of a New ‘Blue Whale’-style suicide game for a terrible ‘Momo’ challenge takes over WhatsApp”. Дата обращения 12 октября, 2018. <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-6017411/Fears-new-Blue-Whale-style-suicide-game-rise-terrifying-Momo-challenge-takes-WhatsApp.html>.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2018 г.;
рекомендована в печать 15 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Филиппов Владимир Михайлович — д-р физ.-мат. наук, проф.; rector@rudn.ru

Насонкин Владимир Владиславович — д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доц.; nasonkin@mail.ru

Папачараламбоус Чарис — д-р юрид. наук, проф.; papacha@ucy.ac.cy

Rights and interests of children in the information sphere: improvement of legislation

V. M. Filippov¹, V. V. Nasonkin¹, C. Papacharalambous²

¹ RUDN University,

6, Miklouho-Maclay ul., Moscow, 117198, Russian Federation

² Federal Center for Educational Legislation,

3, Ordzhonikidze ul., Moscow, 115419, Russian Federation

³ University of Cyprus,

1, University Ave, Nicosia, 2109, Cyprus

For citation: Filippov, Vladimir M., Vladimir V. Nasonkin, Charis Papacharalambous. 2019. "Rights and interests of children in the information sphere: improvement of legislation". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 362–372. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.211>

The paper analyzes the effectiveness of legal counteraction to the negative psychological impact to minors from information and telecommunication networks. Information and telecommunication networks have a growing impact on children that is aimed to have a destructive influence on their psyches to arouse negative thoughts and experiences and to blur traditional Russian spiritual and moral values. The number of risks that may cause children to fall under the negative influence of information from the internet is constantly increasing. It is also facilitated by the rapid development of technology. Currently, domestic legislation is not yet able to adequately counteract this phenomenon. Due to age peculiarities, children are deprived of the opportunity to critically evaluate information received through information and telecommunication networks and thus risk being in an unsafe environment. The hazards of interaction with information of this kind can cause negative consequences for the child's physical and mental state. The types of information harmful to the health and (or) development of children as specified in Federal Law No. 436-FZ "On protecting children from information harmful to their health and development" does not currently meet needs of modern society and requires adjustment. Changes in the list must be made to restrict access to harmful information more effectively and to ensure the information security of minors. In addition, another important task is the development of legal definitions for several basic concepts of this law. Improving lawmaking activity will minimize negative factors associated with children's interaction with information and telecommunications networks, including the internet.

Keywords: minors, Internet, informational rights, information society, informational offenses, improvement of legislation.

References

Arhipova, Aleksandra S., Mariia D. Volkova, Anna A. Kirziuk, Elena K. Malaia, Dar'ia A. Radchenko, Elena F. Iugai. 2018. "Gruppy smerti": ot igrы k moral'noi panike ["Groups of Death": from play to moral panic]. Moscow: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Institute of Social Sciences, School of Contemporary Humanitarian Studies, Laboratory of Theoretical Folklore. (In Russian)

- Barysheva, Kseniia A. 2016. "Opredelenie poniatiia i obshchestvenno opasnoi prirody kiberstalkinga" ["The definition of the concept and socially dangerous nature of cyber-stalking"]. *Advokat [Advocate]* 10: 60–66. (In Russian)
- Bokova, Liudmila N. 2018. Informatsionnaia bezopasnost' detei nakhoditsia na osobom kontrole Soveta Federatsii [Children's information security is under special control of the Federation Council]. Accessed October 12, 2018. <http://council.gov.ru/events/news/94230>. (In Russian)
- Davliatchin, Il'ia. 2018. Kak memy ubivaiut liudei [How memes kill people]. Accessed October 12, 2018. <http://www.rosbalt.ru/russia/2018/08/12/1724097.html>. (In Russian)
- Filatova, Tat'iana P. 2016. "Komp'iuternaia igrovaia addiktssiia — novyi vid addiktivnogo povedeniia XXI veka" ["Computer gaming addiction — a new kind of addictive behavior of the 21st century"]. *European journal of education and applied psychology* 3: 49–52. (In Russian)
- Geach, Neal, Nicola Haralambous. 2009. "Regulating Harassment". *Journal of Criminal Law* 73(3): 241–257.
- Goodno, Naomi H. 2007. "Cyberstalking, a new crime: Evaluating the effectiveness of current state and federal laws". *Missouri Law Review* 72: 125–197.
- Handelsblatt. 2017. W. Putin interview G20. Accessed October 12, 2018. <http://www.handelsblatt.com/impressum/nutzungshinweise/blocker/?callback=%2Fpolitik%2Finternational%2Finterview-mit-wladimir-putin-europa-bastelt-am-bild-des-russischen-baeren-seite-2%2F3258312-2.html>.
- Il'in, Nikolai N. 2018. "Naznachenie sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii suitsidov nesovershennoletnikh, sovershennykh s pomoshch'iu seti Internet" ["The appointment of forensic examinations in the investigation of suicides of minors committed using the Internet"]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]* 2: 12–16. (In Russian)
- Khudenko, Kristina. 2018. Kuda uplyl "sinii kit"? [Where did the "blue whale" go?]. Accessed October 12, 2018. <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/kuda-uplyl-sinij-kit-galina-mursalieva-v-rige-rasskazala-o-sudbe-grupp-smerti?id=82604883>. (In Russian)
- Kurakin, Aleksei V., Dmitrii V. Karpukhin, Aleksandr V. Ostroushko, Olesia V. Merkusheva. 2018. "Problemy pravovogo sovershenstvovaniia zashchity detei ot skloneniia k soversheniiu samoubiistv" ["Problems of legal improvement in the protection of children from inclination to commit suicide"]. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo [Administrative and municipal law]* 3: 10–26. (In Russian)
- Macdonald, Cheyenne. 2018. "Fears of a New 'Blue Whale'-style suicide game for a terrible 'Momo' challenge takes over WhatsApp". Accessed October 12, 2018. <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-6017411/Fears-new-Blue-Whale-style-suicide-game-rise-terrifying-Momo-challenge-takes-WhatsApp.html>.
- Nal'gieva, Tshesh Ia. 2018. "Psikhologo-akmeologicheskie faktory profilaktiki komp'iuternoi zavisimosti doshkol'nikov i uchashchikhsia nachal'nykh klassov" ["Psychological and acmeological factors for the prevention of computer dependence of preschoolers and primary school students"]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia [Problems of modern pedagogical education]* 58–2: 359–362. (In Russian)
- Rybakov, Oleg Iu., Ol'ga S. Rybakova. 2018. "Rebenok i internet-prostranstvo: voprosy pravovogo obespecheniia bezopasnosti" ["Child and Internet space: legal security issues"]. *Informatsionnoe pravo [Information law]* 1: 27–31. (In Russian)
- Volkov, Evgenii N. 1996. "Prestupnyi vyzov prakticheskoi psikhologii: Fenomen destruktivnykh kul'tov i kontroliia soznaniia (vvedenie v problemu)" ["The criminal challenge of practical psychology: the phenomenon of destructive cults and consciousness control (introduction to the problem)"]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa [Journal of practical psychology]* 2: 87–93. (In Russian)

Received: November 20, 2018

Accepted: February 15, 2019

Author's information:

Vladimir M. Filippov — Dr. Sci. in physics and mathematics, professor; rector@rudn.ru
 Vladimir V. Nasonkin — Dr. Sci. in politics, PhD, associate professor; nasonkin@mail.ru
 Charis Papacharalambous — Dr. Sci. in law, associate professor; papacha@ucy.ac.cy